

В октябре в Центре современного искусства М'Арс завершилась выставка «Петербургская школа. Серебряная фотография», включившая более 200 работ современных авторов. Это самая масштабная экспозиция петербургской чёрно-белой ручной фотографии наших дней из всех, что были представлены за последние годы в Москве.

Из серии «Монрепо». 2002. Фото: Людмила Таболина.

Культурный пласт

Лилия ЯЩЕНКО

«Всё равно всё, что сделано нами, останется светлым.
Всё равно всё, что было моим, возьмёт себе кто-то другой».

Борис Гребенщиков

«Мы слезимся в обнимку с грязью, считая дни, в перегонной, в осадок, в культурный пласт».

Иосиф Бродский

«Коломна». 1970–2001. Фото: Леонид Богданов.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА

Эта выставка – прекрасный повод поразмышлять о таком явлении, как петербургская фотографическая школа. Понятие «петербургская фотографическая школа» у всех на слуху – оно звучит в частных беседах, встречается в публикациях, присутствует в обсуждениях и дискуссиях, упоминается в книгах по фотографии и вузовских методических пособиях и потому, казалось бы, не требует расшифровки. Однако, как выяснилось, среди историков фотографии, искусствоведов, кураторов, да и самих фотографов не все трактуют это понятие одинаково.

Одни ведут летоисчисление петербургской школы с момента зарождения светописы в России, что не случайно, поскольку именно в Петербурге проводились первые российские опыты по воспроизведению фотоизображений, в дореволюционной столице было основано первое фотографическое общество, здесь же открывались первые ателье фотомастеров. Говоря «петербургская фотографическая школа», многие имеют в виду историю, идущую от Сергея Львовича Левитского и Ивана (Джованни) Бианки, Сергея Михайловича Прокудина-Горского и Карла Карловича Буллы.

Другие именуют петербургской школой фотографический авангард 1970-х, который взрастили знаменитые на всю страну фотоклубы – «Зеркало» и Выборгского Дворца культуры. Произнося сегодня термин «авангард 1970-х», мы неизбежно делаем сноску на то, что в советские времена к авангарду относили всё, что не вписывалось в рамки социалистического реализма: тогда съёмка обнажённой натуры или городского пейзажа, непригодные для газетной агитации, слали поистине революционными жанрами. В экспозицию в М'Арсе не случайно включён портрет Валерия Вальрана, который уже в наши дни организовал в Фонтанном доме выставку

Из серии «Следы человека». 2005. Фото: Александр Черногринов.

«Ленинградский фотоандеграунд 1960–1970-х годов», где объединил работы тех, кто повлиял на формирование взглядов нынешнего молодого поколения, которому сейчас не более 30.

Разногласия по поводу того, какую именно фотографию относить к петербургской школе, не представляются нам принципиальными: две точки зрения противоречат лишь в том, в какие временные рамки заключить это особое и незаурядное явление. Скорее всего, петербургская школа впитала в себя всё фотографическое наследие невосской земли – без разграничения на до- и послереволюционный период.

В Санкт-Петербурге чудом – несмотря на два государственных переворота и подвиги революционных матросов – сохранилась фотогра-

Из серии «Без названия». 2005.
Фото: Геннадий Головин.

Из проекта «Scrittura Italiana».
2003–2004. Фото: Ася Немёнок.

«Ночные узоры». 2000.
Фото: Владимир Антощенко.

фическая традиция, уходящая корнями к 1839 году. Возможно, в переломные для истории страны периоды она и прерывалась, но не была утрачена полностью. Казалось бы, революции, войны и блокада могли способствовать тому, чтобы методы, техники, документы и уникальные отпечатки превратились в прах. Однако уцелели, дошли до наших дней, благодаря чему те, кто творили более 150 лет назад, частью своей остались в снимках тех, кто творит сегодня. Достижения авторов прошлого, несомненно, присутствуют в современных работах, чьи создатели, возможно, даже не отдадут себе в этом рационального отчёта.

Примечательно, что на традиционный вопрос о том, кто повлиял на становление и формирование профессиональных взглядов, все без исключения известные петербургские фотографы, давшие интервью нашему журналу, ответили одинаково. Александр Китаев и Дмитрий Конрадт, Евгений Мохорев и Валерий Потапов, Алексей Титаренко и Андрей Чежин сказали, что более всего на них повлияли не русские классики или выдающиеся зарубежные мастера, а именно друзья, коллеги, петербуржцы, то есть те, кто живёт и снимает рядом. Опять же неслучайно в экспозицию выставки вошли работы покойного Бориса Смелова, чьё имя в фотографическом Петербурге овеяно легендой, и не столько даже благодаря его снимкам, сколько воздействию, оказанному им на других. От того, что он делал, будто круги по воде расходились люди, каждый из которых делал потом свою фотографию. О том, скольких людей Борис Смелов увлёк, заинтересовал и влюбил в фотографию, нам рассказывал Валерий Потапов (см. «Интервью» в ФМ № 9'03), а снимки Смелова для выставки в Москве предоставил из своей коллекции другой петербургский фотограф — Юрий Молодковец. Так ниточка преемственности тянется из далёкого прошлого в наши дни, где уже более прочно связывает людей сравнительно близких поколений.

Итак, первая и главная отличительная черта петербургской школы — безусловный традиционализм, который прямо или косвенно, скрыто или явно присутствует в современной петербургской фотографии. Традиция стала здесь плодородной почвой, попадая в которую талантливое зерно расцветает вместе с его фантазией и вдохновением.

Другая, не менее важная черта петербургской школы — отсутствие авторитарности. Школа не имеет увековеченной на золотых скрижалях теоретической программы, не придерживается консервативных, раз и навсегда установленных правил, не возносит на пьедестал авторитет классиков, требуя канонического подражания их произведениям. Жанры и подходы к съёмке, предпочтение техник и способов печати — всё предоставлено абсолютной свободе. Здесь все снимают по-разному. Надо ли говорить, что каждый признанный автор из Северной столицы имеет своё лицо?

И, наконец, третью отличительную для петербургской школы черту нетрудно угадать — стоит лишь взглянуть на фотографии. Разумеется, это неизбежное присутствие города, от которого живущему в Петербурге фотографу ни спрятаться, ни скрыться. Да и зачем? Нынешней осенью, пробега по Невскому от гостиницы до Манежа среди суетливых прохожих и пестрящих реклам, мне пришлось в который раз с изумлением признать, что город этот очевидно бездонен и неисчерпаем...

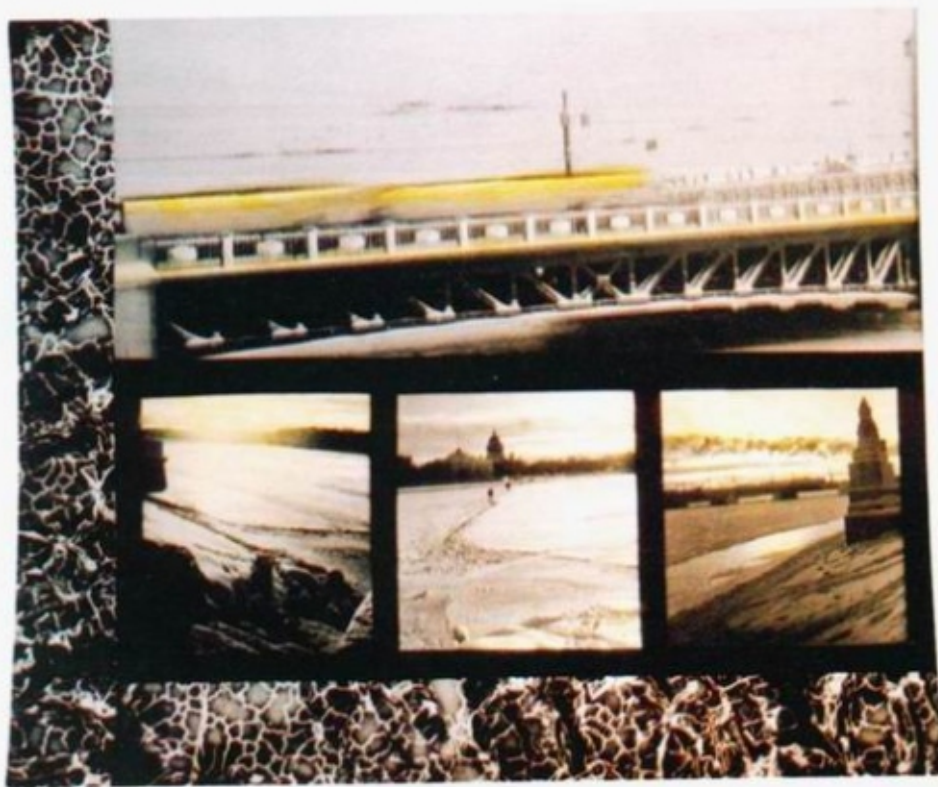
Современный Санкт-Петербург богат фотографическими событиями — бесчисленные выставки и конкурсы, ставший традиционным фестиваль «Осенний фотомарафон», проекты Арт-центра «Пушкинская-10», работа секции фото-

Из серии «Танец». 2004.
Фото: Людмила Григорьева.

Портрет куратора, искусствоведа и художника Валерия Вальрана. 2002. Фото: Станислав Чабуткин.

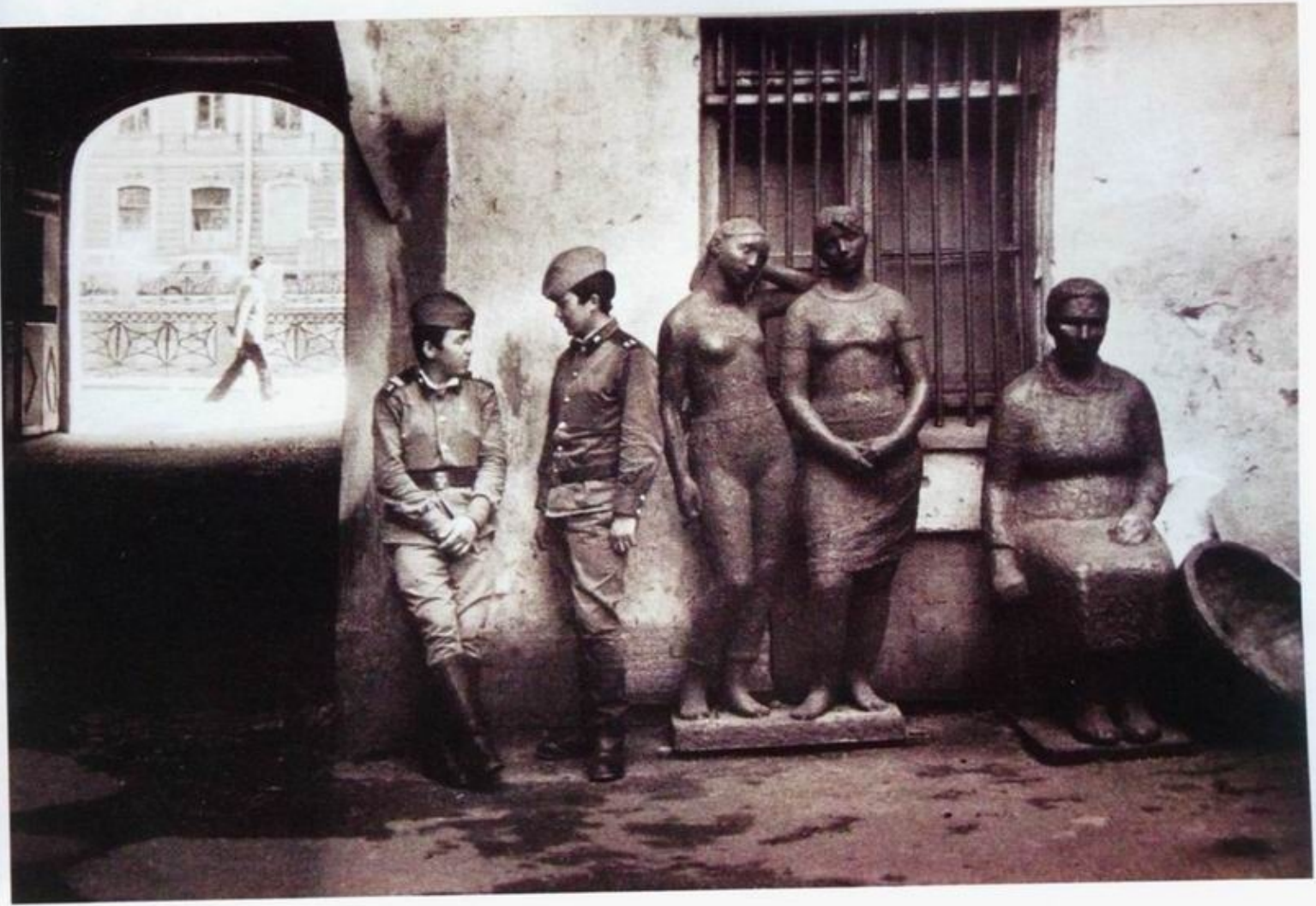

«Сумерки», 2002. Фото: Наталия Цехомская.

корреспондентов при Союзе журналистов, открытие школы «Петербургские фотомастерские», активная деятельность Государственного центра фотографии. Даже ежегодная фотоярмарка производителей не обходится без демонстрации того, что, собственно, можно создать с помощью ультрасовременных технических новинок. Вся эта бурлящая будто суп в гигантском котле фотографическая жизнь создаёт очень важный и плодотворный для развития фотографии контекст, на фоне которого и возникает творческий обмен энергиями, происходят взаимное влияние и обогащение. Так формируется культурный пласт, где вызревает и создается современная петербургская фотография, готова почву грядущим поколениям.

СЕРЕБРЯНАЯ ФОТОГРАФИЯ

В XIX – начале XX века фотографы при печати применяли и смешивали самые невероятные материалы ради сотворения изысканного, уникального образа, ради создания неповторимого – в буквальном смысле – произведения, потому что сделать второе точно такое же было неподвластно даже самому автору. Сегодня, в век нашествия массовой индустрии и численного преимущества минилабов, в век компьютеров, когда фотографию можно вообще не печатать, а хранить на жёстком диске, сохранились ещё странные люди. Они подобно средневековым колдунам-алхимикам или фотографам прошлого по-прежнему колдуют – а, может, даже шепчут заклинания? – по ночам в ванной ком-

«Ситуация». 1988. Фото: Борис Михалёвкин.

нате при красном свете, склоняясь над проявителями-закрепителями и наблюдая волшебство рождающегося на глазах изображения. Зачем?.. Ручная работа во все времена и в любом виде искусства или ремесла ценилась очень высоко. Она несёт в себе тепло человеческих рук, их старание, трепет и, несомненно, дыхание и ауру личности автора. Фотография ручной печати обладает особой энергетикой, прочувствовать которую можно, лишь прикоснувшись к отпечатку или хотя бы увидев его в выставочном зале. Мы надеемся, полиграфия не слишком исказит художественную ценность представленных здесь рукотворных работ. Ведь если фотография есть, это видно даже на компьютере.

В заключение назовём имена участников экспозиции «Петербургская школа. Серебряная фотография», составленной куратором Ольгой Корсуновой: Елена Агафонова (Бахарева), Владимир Антощенко, Леонид Богданов (1949–2003), Геннадий Головин, Людмила Григорьева, Наталья Захарова, Виктория Катаева, Александр Китаев, Ольга Корсунова, Борис Кудряков/Гран-Борис, Игорь Лебедев, Сергей Леонтьев, Евгений Ма, Григорий Майофис, Борис Михалёвкин, Евгений Мохорев, Ася Немченко, Александр Никипорец, Сергей Пантелеев, Дмитрий Провоторов, Борис Смелов/Пти-Борис (1951–1998), Мария Снигиревская, Людмила Таболина, Геннадий Хорошайлов (1936–2005), Наталья Цехомская, Вальтер Цуркан, Станислав Чабуткин, Андрей Чежин, Александр Черногров и Сергей Щербаков.

Знающие люди, прочитав фамилии, поймут, что выставка объединила как зрелых, так и молодых авторов. Незнающие, наоборот, увидев изображения, – не в подлинном, разумеется, а в журнальном варианте, – пожалуй, и не смогут уловить разницы между фотографиями мэтров и новичков. По тому факту, насколько хороша фотография, возраст автора не угадать. Подлинный талант возраста не имеет.

P.S. Пусть не обижаются на нас известные петербургские фотографы, чьи работы мы не включили в эту подборку. Нам показалось логичным и справедливым представить публике новые имена.

P.P.S. Из названных выше участников выставки в нашем журнале опубликованы работы Александра Китаева (ФМ № 9'04, «Интервью»), Бориса Михалёвкина (ФМ № 4'03, «Портфолио»), Марии Снигиревской (ФМ № 3'01, «Портфолио»), Людмилы Таболиной (ФМ № 10'2000, «Портфолио») и Андрея Чежина (ФМ № 1-2'05, «Интервью»).

Организаторы выставки в Центре современного искусства М'Арс: Объединение фотографов и Школа фотографии «Петербургские фотомастерские», Бюро «Культсовет» и компания Epson.